

Прождав довольно долго, Вэнь Люнянь так и не дождался возвращения Чжао Юэ. Снаружи уже закрапал мелкий дождь; взяв зонт, чиновник вышел из дома.

Поскольку Вэнь Люнянь теперь оберегали императорские мастера боевых искусств, Цинь Шаоюй отозвал охранявших его теневого стражей, дабы избежать столкновений между дворцом Преследующих Тени и Чу Юанем. Увидев, что Вэнь Люнянь глубокой ночью куда-то идет в одиночку, императорские стражники, разумеется, не могли пустить всё на самотек. Как-никак, чиновник был главным любимчиком в глазах императора, и случись с ним хоть малейшая неприятность, едва ли кто-то смог бы понести за это ответственность.

— Куда вы идете, господин? — спросил охранник.

— Выйду поищу кое-кого, — ответил Вэнь Люнянь.

Бросив взгляд на погруженную в темноту спальню, стражнику пришлось смириться:

— Мы пойдем с вами.

Вэнь Люнянь кивнул:

— Хорошо.

Выйдя на улицу, троица первым делом направилась к постоялому двору «Шаньхай». После долгого стука в ворота сонный слуга, накинув на плечи одежду, наконец открыл и сообщил, что глава Чжао ушел еще на рассвете.

В глазах Вэнь Люняня промелькнула тревога: с тех пор как они начали встречаться, подобного еще ни разу не случалось. Куда же он мог уйти в столь поздний час?

На пустыре за городом Юнь Дуаньхунь, обменявшись с Чжао Юэ парой десятков ударов, тоже почуял неладное. Перехватив юношу за запястье, он проверил его пульс.

— Три важнейшие акупунктурные точки заблокированы, — с горькой усмешкой произнес Чжао Юэ. — Мне это уже давно известно.

Юнь Дуаньхунь пришел в ярость:

— Кто сотворил с тобой такое?!

— Не знаю, — Чжао Юэ покачал головой. — Однако он, возможно, сделал это ради моего же блага.

— Ради твоего блага? — Юнь Дуаньхунь нахмурился.

— Возможно, он посчитал, что слишком высокое мастерство не сулит ничего хорошего, — произнес Чжао Юэ. — И просто хотел, чтобы я стал обычным человеком.

Юнь Дуаньхунь не согласился:

— Но разве тот, кто это сделал, спросил твоего разрешения?

Чжао Юэ замялся:

— Разумеется... нет.

В то время он был всего лишь младенцем в пеленках, о каком согласии могла идти речь?

— И что же, ты готов всю жизнь провести в безвестности, довольствуясь посредственными навыками в боевых искусствах? — снова спросил Юнь Дуаньхунь.

— Нет, не готов, — ответил Чжао Юэ.

— Ну и с чего тогда этот человек взял, будто желает тебе добра? — жестко отрезал Юнь Дуаньхунь. — Это чистой воды произвол. Он единолично выбрал будущее, которое посчитал лучшим для тебя, но совершенно не подумал о твоих собственных чувствах.

Чжао Юэ не нашелся что ответить.

— Раз уж я взял тебя в ученики, то как твой наставник непременно найду способ помочь, — Юнь Дуаньхунь ободряюще похлопал юношу по плечу. — Не тревожься попусту.

Чжао Юэ кивнул:

— Благодарю, учитель.

— На сегодня закончим, возвращайся пораньше и отдыхай, — произнес Юнь Дуаньхунь. — И помни: завтра вечером явись без опозданий. — Немного подумав, он добавил: — Раз уж по ночам придется тренироваться, выкраивай время для сна днем. И еще... плотские утехи тоже пока придется исключить.

Строго говоря, острой необходимости в этом не было, но раз уж парень умудрился взять себе сразу двух жен, жизнь у него, надо полагать, бьет ключом.

Чжао Юэ: "..."

— Ты всё понял? — спросил Юнь Дуаньхунь.

— Да, — ответил Чжао Юэ.

— Ступай, — Юнь Дуаньхунь остался полностью доволен.

Чжао Юэ развернулся и направился обратно в город. Всю дорогу его не отпускала мысль: «...плотские утехи тоже пока придется исключить».

Улицы города опустели. Мелкий морозящий дождь, хоть и приносил с собой легкую прохладу, приятно освежал. Миновав три переулочка, Чжао Юэ поднял голову и увидел, что навстречу ему бежит Вэнь Люнянь.

Императорские стражники тактично удалились.

Вэнь Люнянь с разбегу бросился к нему в объятия.

— Что случилось? — Чжао Юэ поспешно подхватил любимого.

Уткнувшись лицом ему в грудь, Вэнь Люнянь лишь спустя долгое время глухо произнес:

— Я думал, что ты ушел.

— С чего бы? — Чжао Юэ ласково погладил чиновника по спине. — Я просто прошелся за

городскими стенами.

— Ты правда не уйдешь? — Вэнь Люнянь поднял на него взгляд.

— Разумеется. Ну как я могу уйти, да и зачем мне это? — Чжао Юэ бережно стер капли дождя с его лица и увлек за собой под навес крыши. — Ладно бы мы поссорились перед этим, но ведь всё было прекрасно. С чего вдруг тебе такое пришло в голову?

— Потому что... — Вэнь Люнянь уныло подумал о том, что отец всё время ходил мрачнее тучи, а матушка и вовсе больше симпатизировала второму главе Лу.

— Порой ты бываешь таким сообразительным, а порой — сущий книжный червь, — Чжао Юэ сжал его руку. — Неужели в твоих глазах я настолько легкомысленный человек, готовый уйти из-за любого пустяка?

— Я и не говорил, что ты меня бросишь, — пробурчал Вэнь Люнянь. — Просто тебя долго не было, вот я и подумал: вдруг ты ушел куда-то тренироваться в уединении? Заодно высечешь на скале строчку, чтобы я ждал тебя лет восемь или десять, прежде чем ты вернешься.

— Впредь я запрещаю тебе читать эти грошовые романы. — Чжао Юэ не знал, смеяться ему или плакать. Ну и нелепица творится у него в голове.

Вэнь Люнянь послушно отозвался:

— Угу.

Сняв верхнее одеяние, Чжао Юэ хорошенько укутал мужчину и повел обратно в поместье.

— Апчхи! — Сидя в приятно горячей воде, Вэнь Люнянь шмыгнул покрасневшимся носом.

Чжао Юэ взял полотенце и принялся растирать ему спину, пока белая кожа не покраснела от тепла. Потом он принес чашу с горячим имбирным отваром, чтобы уберечь от утренней простуды.

— А ты не хочешь искупаться вместе со мной? — спросил Вэнь Люнянь.

Чжао Юэ забрал у него пустую чашу:

— Когда ты закончишь.

Вэнь Люнянь почесал живот, искренне недоумевая: если мыться вдвоем, вода расходовалась бы куда экономнее.

Чжао Юэ насухо вытер мужчину большим одеялом, вынес из купальни и устроил на постели:

— Надевай нижнее белье.

Господин Вэнь двигался до крайности медленно: чисто символически натянул одну штанину, тут же стянул её, отбросил в сторону и, укутавшись в одеяло, принялся наблюдать за тем, как купается Чжао Юэ.

Чжао Юэ наспех ополоснулся и тоже лег в постель.

Вэнь Люнянь тут же юркнул к нему в объятия.

Чжао Юэ: "..."

Господин Вэнь произнес с легкой обидой:

— Я сегодня средь бела дня упал в обморок прямо в императорском дворце.

— Упал в обморок? — Чжао Юэ ожидаемо нахмурился.

— Угу, — отозвался Вэнь Люнянь. — В комнате императора стоял целый горшок с жуками!

— Он что, не знает о твоём страхе? — недовольно проворчал Чжао Юэ.

— Разумеется, нет, хвастаться тут нечем, — ответил Вэнь Люнянь. — К тому же крестные всегда учили меня: нужно по возможности скрывать свои слабости.

— Всё обошлось? — Чжао Юэ с тревогой взглянул на него.

— Хозяин долины Е был рядом, так что я быстро пришел в себя, — ответил Вэнь Люнянь. — И заодно выяснил, что за вещество входит в состав этой партии Черного Тумана.

— Что это? — спросил Чжао Юэ.

— Яйца железного червя, — Вэнь Люнянь в общих чертах обрисовал ситуацию и добавил: — Пока рано утверждать, что за всем тайно стоит Зеленый Дракон, но боюсь, Его Величество снова подумает на великого светлого князя.

Чжао Юэ кивнул:

— Тебе тоже стоит быть осторожнее.

— Угу, — Вэнь Люнянь прижался к его руке. — Не хочу сейчас об этом говорить.

— Спи, — Чжао Юэ поправил ему волосы и, повернувшись, задул свечу.

В комнате мгновенно воцарилась крошечная тьма. Господин Вэнь на мгновение опешил: и это всё? Он ведь даже штаны не надел!

Спустя мгновение Вэнь Люнянь снова притиснулся поближе к нему.

Чжао Юэ: "..."

— Погладь, — попросил господин Вэнь.

Чжао Юэ протянул руку и принялся послушно гладить ему живот, ни на шаг не преступая границ дозволенного.

Вэнь Люнянь укоризненно уставился на него в темноте.

Чжао Юэ прекрасно понимал, о чем он думает, однако не мог объяснить причину отказа. В конце концов ему оставалось лишь крепко прижать Вэнь Люняня к себе и, наклонившись, горячо поцеловать:

— Я немного устал.

— Вот как? — Вэнь Люнянь ласково коснулся его щеки. — Тогда хорошенько отдохни.

Чжао Юэ согласно кивнул, однако сон к нему так и не пришел.

Раз или два еще можно сослаться на усталость, но если это повторится, не станет же он раз за разом использовать одну и ту же отговорку. К тому же он так и не спросил у учителя, сколько именно продлится это воздержание.

Вэнь Люнянь сел на постели и принялся на ощупь натягивать нижнее белье.

Внезапное исчезновение нежного тела из объятий оставило легкую пустоту в душе, однако Чжао Юэ никогда не отличался распушенностью. К тому же сейчас перед ним стояли куда более важные задачи: лишь доведя мастерство до совершенства, можно обеспечить ему безмятежное будущее. В противном случае не то что перед тестем с тещей — перед самим собой не будет никакой уверенности.

На следующее утро Вэнь Люнянь снова отправился в императорский дворец. Чжао Юэ поначалу тоже порывался встать, однако вспомнил, что ночью опять придется идти на тренировку, а потому закрыл глаза, решив вздремнуть еще немного.

— Всё еще спишь? — Лу Чжуй толкнул дверь и вошел, глядя на него так, словно увидел призрака. — Господин Вэнь уже ушел, а господин и госпожа Вэнь сейчас в поместье. Как ты можешь со спокойной душой дрыхнуть, когда солнце уже высоко?

Чжао Юэ указал на по-прежнему серое небо:

— И это называется «солнце высоко»? — На улице не было даже намека на утреннюю зарю.

— Всё равно спать нельзя, нужно казаться деятельным, — продолжил торопить Лу Чжуй, стоя у постели. — Живее поднимайся и пойдем со мной в счетную.

— И зачем нам туда? — Чжао Юэ сел на постели.

— Работу изображать, — ответил Лу Чжуй.

Чжао Юэ: "..."

— Чтобы успокоить родителей господина Вэня, — пояснил Лу Чжуй. — Они должны увидеть, что ты умеешь не только мечом махать, но и делом заниматься, монеты считать.

Только тогда они со спокойной душой отдадут его тебе.

Натягивая одежду, Чжао Юэ бросил:

— С тех пор как мы покинули Сумеречную скалу, ты с каждым днём всё больше напоминаешь Ван Цзяня.

— Так это всё потому, что от тебя никакого проку, — Лу Чжуй сокрушённо вздохнул. — Если бы ты мог сам очаровать тещу, мне бы не пришлось возиться с тобой и давать советы на каждом шагу.

Его сердце насадки совсем извелось в вечных заботах.

В императорском дворце Вэнь Люнянь уплетал баоцзы, наблюдая за тем, как Е Цзинь возится с Красным Волком. После ночи в покоях жука умудрились смазать какой-то благовонной мазью, отчего его панцирь стал блестеть едва ли не вполтину ярче прежнего, так что в нём почти

можно было разглядеть свое же отражение.

Завершив утреннюю аудиенцию, Чу Юань сразу направился в кабинет и до сих пор оттуда не возвращался.

— Хозяин долины Е, — улучив момент, обратился Вэнь Люнянь. — Есть ли какие-то новости о тех двоих, кого отправили в поместье Солнца и Луны?

— Наплели с три короба всякой чепухи, а большую часть времени просто напускают на себя важность, — фыркнул Е Цзинь. — Неужели они и правда бывшие люди великого светлого князя?

— Да, — кивнул Вэнь Люнянь.

Е Цзинь нахмурился, чувствуя, что дело принимает скверный оборот. Впрочем, он всегда доверял Вэнь Люняню. Еще в городе Юньлань они частенько собирались вместе, чтобы побеседовать и полюбоваться цветами, и уже давно стали по-настоящему близкими друзьями. Пока это не угрожало безопасности Чу Юаня и судьбе государства, Е Цзинь ни за что не выдал бы тайну третьему лицу — включая самого императора.

— Ну а как быть с Черным Туманом? — снова спросил Е Цзинь. — Кто все-таки такие эти артисты?

— Это долгая история, — ответил Вэнь Люнянь. — Как-нибудь при случае обязательно все расскажу.

— Так и знал! Стоит чужеземным послам съехаться во дворец, как непременно жди беды, — вздохнул Е Цзинь.

— На самом деле у меня уже есть план, как выманить того, кто стоит за артистами, — произнес Вэнь Люнянь. — Если государь позволит, мы сможем начать в любой момент.

— Что за план? — Чу Юань толкнул дверь и вошел в покои.

Вэнь Люнянь от неожиданности даже вздрогнул.

Е Цзинь под столом слегка сжал его ладонь, давая понять, что всё в порядке и государь не успел услышать их прошлый разговор.

— Рассказывай, — Чу Юань сел в кресло.

— Слушаюсь, — отозвался Вэнь Люнянь. — Сначала эти люди демонстративно выкупили столичный публичный дом, а затем подстроили всё так, чтобы мы обратили внимание на ткань. Их главная цель — вынудить Ваше Величество как можно скорее отправить войска в Восточное море, а после уничтожить наших воинов с помощью гу.

Чу Юань кивнул: — Продолжай. — Меньше всего враги сейчас хотят затягивать время, им нужно столкнуть армии как можно скорее, — пояснил Вэнь Люнянь. — Если мы пустим слух, что с этой партией ткани возникли какие-то трудности, работа затягивается, а выступление войск откладывается, заговорщики всполошатся куда сильнее.

— И что тогда? — спросил Чу Юань.

— Тогда они сделают что угодно, лишь бы помочь нам поскорее закончить работу над тканью,

— ответил Вэнь Люнянь.

Чу Юань кивнул и, повернувшись к Е Цзиню, спросил:

— Есть ли какой-то способ нейтрализовать Черный Туман, но так, чтобы внешне это было совершенно незаметно?

— Сварить и высушить, делов-то, — до крайности просто и грубо отрезал Е Цзинь.

— У врагов чёткое разделение обязанностей, и каждый их шаг преследует свою цель. Стоит оступиться в малом — и посыплется вся стратегия, — продолжил Вэнь Люнянь. — Заговорщики понимают это куда лучше нашего и не могут позволить себе проиграть партию. Поэтому, едва осознав, что работа над тканью встала, они непременно попытаются связаться со своим руководством. Вот тогда-то у нас и появится шанс поймать всю сеть за ниточку.

— План и правда хорош, попробовать однозначно стоит, — подвёл итог Чу Юань. — Займись этим, и привлеки к делу Сян Ле.

— Слушаюсь, Ваше Величество, — Вэнь Люнянь почтительно поклонился и покинул покои.

— Мне тоже пора, — сказал Е Цзинь.

Чу Юань кивнул:

— Я велю тебя проводить.

— Ложись сегодня спать пораньше, — обернулся Е Цзинь.

— Хорошо, — пообещал Чу Юань.

Е Цзинь пристально посмотрел на него и лишь спустя долгую паузу фыркнул в ответ.

— Что-что? — недоуменно переспросил Чу Юань.

Не расслышал — и ладно. Гордо задрав голову к небу, Е Цзинь так и зашагал прочь.

Чу Юаню было и смешно, и грустно. Ну откуда в нём столько упрямства? И когда только этот несносный мальчишка наконец назовёт его братом по-человечески, без всех этих церемоний?

В городе Вэнь Люнянь и Сян Ле стояли у ворот того самого подворья, где обосновались артисты.

— Что мне нужно делать? — спросил Сян Ле.

— Ходить с лицом мрачнее тучи, — ответил Вэнь Люнянь.

— И ничего говорить не нужно? — переспросил Сян Ле.

— Предоставьте это мне, — успокоил Вэнь Люнянь.

Командующий заметно повеселел.

Вэнь Люнянь глубоко вдохнул и принялся колотить в ворота с такой силой, словно у соседей полыхал пожар.

— Кого там принесло! — недовольно прикрикнули со двора, и створки распахнулись.

— Чиновник! — Вэнь Люнянь рявкнул так, что перекрычал хозяина подворья.

«Надо же, — подумал Сян Ле, — редко выпадает случай услышать, как господин Вэнь орёт во всё горло».

— Господин Вэнь? — Гао Дачжуан нахмурился. — Что-то случилось?

— Разумеется, случилось, — отрезал Вэнь Люнянь. — Советую поскорее найти выход. А если не сможешь, то хотя бы придумай дельное оправдание, иначе я не то что тебя не выгорожу — сам под удар попаду!

— Да что стряслось-то? — Гао Дачжуан и правда поддался на этот блеф.

Вэнь Люнянь понизил голос, едва ли не скрежеща зубами от ярости:

— Ваша партия семян никуда не годится!

<http://bllate.org/book/15740/1740988>